

МИФ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ В СВЕТЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ МИФА

Ставицкий Андрей Владимирович

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г.
Севастополе (г. Севастополь, Россия)

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению мифа в его расширительном понимании, где он воспринимается как базовая универсалия культуры, отвечающая за формирование поля смыслов. Такой универсальный подход положен в основу неклассической мифологии и общей теории мифа, где миф обслуживает человека и его потребности с самого зарождения человечества, развиваясь на протяжении тысячелетий вместе с ним, а мифотворчество подается как способ восприятия мира и свойство сознания. Миф проявляет себя через функции, которые выстраиваются в особую структуру и делятся на функции созерцания, созидания и разрушения. Первая группа функций – созерцания, носит универсальный характер и связана с процессом формирования мировоззрения. В неё входят функции формирования мировоззрения, отражения реальности в образно-символической форме и социализации личности в социуме. Благодаря своим свойствам и функциям, миф становится для человека незаменимым.

Ключевые слова: миф, современный миф, универсальные функции мифа, неклассическая мифология, общая теория мифа

MYTH AND ITS MAIN FUNCTIONS IN THE LIGHT OF GENERAL MYTH THEORY

Stavitskiy Andrey Vladimirovich

Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol
(Sevastopol, Russia)

Abstract

The article deals with myth in its expansive understanding, where it is perceived as a basic universal of culture, responsible for the formation of the field of meanings. This universal approach is the basis of non-classical mythology and the general theory of myth, where myth has served man and his needs since the dawn of humanity, developing over the millennia along with it, and myth-making is presented as a way of perceiving the world and a property of consciousness. Myth manifests itself through functions that line up in a particular structure and are divided into functions of contemplation, creation and destruction. The first group of functions, contemplation, has a universal character and is associated with the process of worldview formation. It includes the functions of worldview formation, reflection of reality in figurative and symbolic form and socialisation of the individual in society. Thanks to its properties and functions, myth becomes indispensable for human beings.

Keywords: myth, modern myth, universal functions of myth, non-classical mythology, general theory of myth

Введение

Сложившиеся в процессе длительного исследования современной (неклассической) мифологии исторические, теоретические и организационные предпосылки для создания общей теории мифа (ОТМ) открывают интересные

перспективы исследователям в сфере изучения не только онтологии, аксиологии и методологии мифа [19], но и в области его функционирования, напоминая, что миф из проблемы уже давно стал механизмом решения проблем, широко используемым в региональном и глобальном масштабе там, где ставятся задачи перекодировки сознания людей и цивилизационной перевербовки общества с целью обнуления и перезагрузки мирового порядка.

Подобные исследования и конкретные политические действия не всегда связывают с мифологией в силу незнания проблем функционирования мифа в обществе, когда эксперты ограничиваются упоминанием идеологии, манипуляции сознанием, постправды, не замечая, какую мощнейшую роль в обществе играет миф [22]. Однако даже поверхностный анализ данных процессов в контексте общей теории мифа показывает, что для того, чтобы идеи сработали, став материальной силой, они должны быть наполнены особым смысловым содержанием, которое по сути своей является мифом, напоминая, что он в нынешних условиях становится оружием массового поражения, целью которого является сознание людей. Именно благодаря мифу идеи овладевают сознанием, а затем толкают людей на те или иные свершения, которые могут равно как привести к новому уровню развития общества и страну, так и разрушить их. А как данный процесс работает мы можем наблюдать на примере нацистской Германии или современной Украины [18].

В этом смысле особенно важно понимать, как миф функционирует. Поэтому эпистемология мифа начинается с его проявления, которое выражается в тех функциях, которые миф выполняет в обществе. Обычно исследователи мифа называют не более дюжины функций. Однако в действительности их можно насчитать десятки. Более того, они структурируются в соответствии с характером функционирования, разделяясь на три основных группы, в которых миф подобно древнеиндийским богам Брахме, Вишну и Шиве созерцает, созидает и разрушает. При этом заметим, что если результаты функционирования мифа там, где уже идёт процесс созидания или разрушения, хорошо видны в достаточно длительной исторической ретроспективе, то первая группа функций, связанная с деятельностным созерцанием, является наименее проявленной в социуме, но именно её роль становится решающей, т.к. она в своём действии предшествует другим, формируя характер и тематику социального мифотворчества. Ведь созерцать, значит, не просто смотреть, но видеть. Видеть, значит, мыслить и понимать. Мыслить, значит существовать, формируя мнение через образ, а значит, преобразовывать мир в своём сознании.

Степень исследованности темы

Постановка научной проблемы определяет, будут ли допущены к исследованию в науке те или иные пласты знания, но сама в первую очередь зависит от отношения к объекту исследования. Напомним, что, независимо от научной направленности и типа специализации исследователи мифа делятся на тех, кто:

- видит в мифах только патриархальные пережитки традиционных культур и рудиментарные образы, реанимируемые литературой, или отличает мифы древнего прошлого от современных мифов, мифы литературы от мифов, порожденных жизнью, неотделимых от нее и сопровождающих нас на всем ее протяжении;

- рассматривает существование мифа в современном обществе как рудимент, пережиток, некую аномалию, патологию, «болезнь» языка и общественного сознания, следствие социально-психологического невроза или считает, что миф – следствие естественного состояния человеческого сознания, возможностей языка на всех

стадиях его развития; что он может не только быть следствием «болезни», но и стать единственно возможным «лекарством» для общества, а его действие – нормальной реакцией сознания на ненормальные либо меняющиеся условия бытия;

- негативно оценивает любое влияние мифа, как нечто примитивное, патриархальное, рудиментарное, вредное, ложное, недостойное образованного человека и цивилизованного общества или рассматривает миф как важную часть духовной жизни социума, неизбежный продукт культуры, своеобразный опыт человечества, который может быть обращён ему как во благо, так и во вред.

Как следствие среди исследователей мифа распространены три основных подхода к рассмотрению мифа, которые условно можно назвать (1) классическим, (2) профанным (обывательским) и (3) универсальным, неклассическим, феноменологическим.

Первый подход в основном свойствен исследователям древних культур, которые, признавая, что миф – колыбель культуры, отказывают ему в развитии, рассматривая его современное проявление как непозволительный для человека разумный рудимент.

Второй подход исповедуют те учёные, кто считает, что наука строится на фактах, а миф – на вере, и противопоставляет миф науке, которая призвана разоблачить и развенчать миф в любых его формах как ложное проявление человеческой иррациональности. Согласно данной версии миф лжив и порочен и в отличие от науки не стремится к истине, но лишь уводит от неё. Однако в свете новейших, раскрывающих онтологическую сущность мифа, исследований (Э. Кассирер [4], А.Ф. Лосев [8], К.-Г. Юнг [25], Дж. Кэмпбелл [5], М. Элиаде [24], К. Хюбнер [23], К. Леви-Строс [6], Ю.М. Лотман [9], Е.М. Мелетинский [11], Г.Д. Гачев [2], А.М. Пятигорский [17], А.М. Лобок [7], В.М. Найдыш [13], В.М. Пивоев [15], Г.Н. Оботурова [14], В.С. Полосин [], Ю.А. Осаченко [] и др.), данные подходы, несмотря на свою удобность, привычность и популярность, для наиболее продвинутых исследователей представляются своеобразным рудиментом и даже научным суеверием, которые держатся на инерции мышления, не желающего признавать, что миф:

- следует понимать в его расширительном варианте, где он предстаёт как в образно-символической форме отраженная сознанием и чувственно пережитая человеком реальность, воспринимаемая им как образ факта и факт сознания;

- не только колыбель человечества, но и механизм существования культуры, его смысловая матрица;

- базовая культурная универсалия, создающая поле ценностных смыслов, без которых человек не может жить [19].

В свете этого мифотворчество свойственно всем людям, независимо от их ума, возраста и образования уже в силу того, что они не просто отражают реальность, но прочувствуют и переживают её, пропускают через себя, пропитывая своими страхами, мечтами, надеждами, вожделениями, т.к. только такой образ реальности станет для них желанен и от них неотделим, потому что наполнен смыслом.

Особо стоит оговорить, что данный третий подход ломает привычные для многих исследователей установки, для которых в теме мифа всё давно разложено по полочкам примерно так, как это было сделано в астрономии до Н. Коперника и в физике в эпоху господства классической механики И. Ньютона. В связи с этим уместно напомнить, что исследователи в случае необходимости не должны избегать расширить поле исследований. Особенно тех явлений, которые изначально не

вписываются в одну научную отрасль и принципиально не рассматриваются в них как единое целое.

Известно, что целое всегда больше его частей за счёт контекстов и связей, а миф изначально синкретичен и проявляет себя целостно даже в своих частностях, хотя наука давно растащила его по разным отраслям научного знания. При этом не стоит забывать, что наука тоже разделена вынуждено из соображений удобства понимания, что обнаружилось после новейшей революции в физике, поставившей вопрос о необходимости научного синкретизма. Теория неклассической науки обосновала данный подход. Однако, когда классическое разделение науки и мифа в XX в. поплыло, выяснилось, что граница между наукой и мифом в его расширительном понимании почти не распознаётся [10]. Прежняя, классическая установка о том, что миф строится на вере, а наука – на фактах, и в том их принципиальное различие, была поставлена под сомнение уже хотя бы потому, что:

- имея дело с бесконечностью, наука ограничена локальными знаниями и не лишена веры, домысливая мир в соответствии с социальными запросами, а современный миф в процессе мифотворчества соотнобразится с логикой, обращая факты реальности в образы фактов как факты сознания;

- любой встроенный в ту или иную теорию факт с учётом контекстов представляет собой сложную систему/структуру, которую можно интерпретировать по-разному в зависимости от подходов, не выходя за пределы научного знания. А в науке всегда есть возможность подвергнуть сомнению любую гипотезу;

- разнообразие научных тем и подходов таково, что даже в рамках одной отрасли знания отстаивающие разные теории исследователи порой говорят на разных языках, создавая с одной стороны необходимое для свободного развития науки многообразие, а с другой – давая почву для научного мифотворчества в той степени, в какой это нужно самой науке, чтобы идти вперёд [21].

Недаром теоретик науки К. Поппер утверждал, что «наука погрешима, ибо дело рук человеческих». А человеку свойственно всё подгонять под себя. И значит, стоит напомнить об особой, консервативной роли традиции, которая придаёт науке больше устойчивости, но делает в силу инерции развитие науки более драматичным. Ведь:

- ни одна принципиально новая идея не может быть принята теми, кто сделал карьеру на чём-то ином, поскольку она ставит под сомнение итоги всей их жизни. Недаром в науке говорят, что о значимости учёного можно судить не только по тому, насколько он продвинул науку, но и по тому, насколько он её задержал;

- значительная часть научных истин есть результат договора по принципу «будем считать, что это так», который действует, пока устраивает научное большинство, а те, кто не вписывается в данный консенсус, считаются лже-учёными, пока не убедят в своей правоте это большинство, по сути завоевав его;

- традиция аналогична догме и для большинства является заменой истине, поскольку новая истина открывается единицами, но утверждается большинством.

В таком случае уместен тезис, что наука не просто мифами переполнена. Она их использует как среду творчества и механизм для собственного развития, черпая из мифа свои интуиции и обращая в миф те научные истины, которые испытание временем не прошли. А считать ли ту или иную установку, идею, теорию истинной решает большинством склонное к догматизму научное сообщество

Впрочем, несмотря на обнаруженное между наукой и мифом сходство, не стоит забывать о том, что они решают разные задачи, где наука построена на интересах, а мифология – на ценностях.

Этот третий, универсальный, феноменологический и трансцендентальный подход раскрывает миф в максимально расширительном смысле, предлагая увидеть миф во всей его развёрнутой красоте и мощи, показывая, что миф никуда не ушёл и ниоткуда не возвращался, но наука и человечество уже доросли до того, чтобы принять миф таким, каков он есть, не только признав его как смыслообразующую реальность, но и грамотно используя [20].

Результаты и обсуждение

Руководствуясь сказанным, сторонники третьего подхода в своих исследованиях показывают, что пренебрежение мифом приводит к его концептуальной недооценке и ряду принципиальных заблуждений, которые заводят исследования в тупик, не позволяя увидеть миф во всём его неисчерпаемом многообразии. Но чтобы двигаться дальше, чтобы понять роль мифа в обществе, всю его значимость для него, необходимо:

- исходить из того, что каждая наука, каждая мифологическая «школа», каждое научное направление вносит свой вклад в исследование мифа, используя свои особые методы исследования, свои научные средства и разработки, подходя к мифу с разных сторон и позволяя понять его во всем его многообразии;

- не спекулировать на различиях исследователей, выясняя, что отличает и разделяет их, «растаскивая» само представление мифа на разные направления, но напротив, исходить из необходимости обобщения достижений различных научных школ, руководствуясь принципом взаимной дополнителности, в первую очередь рассматривая, что внесла каждая из них в процесс изучения мифа [1];

- использовать преимущества всех дисциплин, и в первую очередь семиологии, применяя те способы изучения и «расшифровки» мифа, которые максимально глубоко и полно отражают его знаково-символическую и образно изменчивую сущность.

В связи с этим можно констатировать следующее:

1. Несмотря на быстрое развитие науки, миф в современном обществе не исчез, но трансформировался и продолжает играть в нём очень важную роль, осуществляя самые разные социальные функции, представляющие собой единый, неразрывный и однонаправленный процесс, осуществляемый в комплексе и охватывающий все сферы духовной и мыслительной деятельности человека с целью обживания мира и его познания.

2. Среди многочисленных функций мифа, которые делятся на три основных блока, когда с помощью мифотворчества, отражаемая в мифах реальность созерцается, создается и разрушается, важнейшее место занимают наиболее базовые, основные, универсальные функции, посредством которых мифы:

- приводят в одну систему всю совокупность имеющихся знаний, научных и интуитивных представлений, интеллектуальных умений и навыков, лежащих в основе социальной и психофизической деятельности каждого человека, давая ему обоснование тех или иных его поступков на протяжении всей его жизни;

- способствуют социализации каждой личности, определяя смысл и целесообразность её духовной работы, подчинённой главным целям общества на данный исторический момент;

- определяют и формируют человеческое сознание, развивают культуры и цивилизации, их пространственно-временные пласты.

3. В свою очередь все универсальные функции можно разделить на три основные группы, к которым относятся:

- мировоззренческие функции, в своём действии охватывающие всю совокупность рассматриваемых в рамках мировоззрения функций, с преобладанием той или иной их стороны;
- эпистемологические функции, позволяющие отражать окружающую действительность в особых мифических формах;
- коммуникативные функции усвоения и передачи отражённых массовым сознанием представлений.

4. Первая группа функций мифа включает в себя наиболее универсальные функции, позволяющие мифу формировать духовную и социальную среду, играть роль интегрирующих, фундаментальных основ для всех остальных функций мифа, определяя их направленность, глубину, силу и комплексность воздействия на общество и людей. В этом смысле мировоззренческие функции мифа могут быть разделены на следующие составляющие:

1) формирование мировоззрения и культуры, основная задача которого:

- формировать определённую систему взглядов на мир, природу, общество, человека, которая составит основу мировоззрения каждого человека, закреплённую в господствующей в обществе т. н. мифологической картине мира;
- осуществлять мифологическое осмысление духовного и практического опыта, формируя сознание, построенное на некоем утвердившемся во времени и закреплённом в пространстве смысловом порядке, цельность которого является залогом единства духовной общности и стабильности социальной системы, её эффективности и защищённости;
- понять духовный смысл бытия и место человека в нем, позволяющие выстроить определенные отношения с миром, средой, социумом, окружающими людьми и ориентироваться в жизни, поступая в соответствии с выработанными принципами и идеалами;
- придать человеческому мировоззрению космический характер и размах; тот размах, где микромир-человек и макромир-космос станут чем-то одним, единым, целым, имеющим общий смысл, общую цель и задачи, общие критерии и принципы как духовно-нравственные опоры, связующие в человеческом представлении землю и небо;

2) символизация действительности, основная задача которой:

- решать проблему наполнения мира значимым смыслом, когда все, что для человека и общества важно и значимо, должно быть осмысленно в соответствии с предыдущим духовным и социальным опытом, пропущено через человека и «измерено» им, освящено его отношением, его желаниями, чувствами, и через это отношение наполнено жизнью, то есть, одухотворено;
- определять символическое значение любого события, явления, социального поведения, включая символические аспекты чувств, действий, мыслей, ситуаций, активизируя особый пророческий смысл символов, позволяющий формировать символическую картину мира, построенную на символическом искажении реальности, где знак той или иной ситуации для массового сознания важнее, чем сама ситуация;

3) социальное моделирование, основные задачи которого заключаются в том, чтобы:

- моделировать взгляды на прошлое и будущее людей, их отношение к окружающему миру, стереотипы психологических реакций и форм социального поведения, создавая такие образы будущего, которые смогли бы расположить, очаровать, сплотить, объединить, связать и увлечь людей во имя их будущего;

- формировать общую для членов общества модель поведения, включающую в себя определенные важные для них ценности и нормы, а также модели поведения различных социальных и возрастных групп;

- сливать, сплавлять, соединять чувственно-символический коллективный опыт социальной группы, общества, всего человечества с эмоциональным настроением масс, создавая в обществе эмоциональный консенсус, являющийся важнейшим условием его развития и управляемости.

5. Таким образом, анализ мировоззренческих функций мифа позволяет нам сделать вывод, что миф:

1) особый тип знания:

- охватывающий мировоззрение во всей совокупности природных, культурных, человеческих измерений и формирующий т. н. мифологическую картину мира, включающий в себя одухотворённое личными чувствами и переживаниями знание не конкретных фактов, но смыслов, чувств, образно воплощённого всеединства;

- выступающий, как следствие определённого состояния ума, определённого способа мышления и мировидения, посредством которого личность находит ответы на фундаментальные вопросы своего бытия, «настраивается» на одни духовные ценности, отторгая другие;

- являющийся важнейшей составляющей любого человеческого мироустройства, правда которого не в буквальном содержании, но в том, что за ним скрыто;

- включающий целый мир, по-своему логичный, чувственный, близкий и необходимый;

- неотделимый от духовной работы человека; нацеленный на поиск и обретение смысла; позволяющий найти каждому своё место в мире и придерживаться его; дающий ему веру, надежду, любовь;

2) феномен культуры, её двигатель, духовная и творческая основа, сложная развивающаяся культурная система, через которую общество само выстраивает необходимые ему идеи в рамках уже апробированных массовым сознанием моделей. Активно и непрерывно взаимодействуя с культурой, миф вплетается в её ткань, становясь частью её «памяти», матрицей, первообразом, основой, структурой, несущей в себе фрагменты и коды прошлого, настоящего и будущего; выступая как Текст, включающий в себя весь объем господствующих в обществе традиций, где место мифа определяется тем, как он воплощается в морально-этических и религиозных системах, в культурной традиции и нормах поведения, в ритуале; представая своеобразным «подсознанием» культуры, её «темной стороной», плодотворным истоком, стержнем и живительной силой;

3) особое многомерное пространство, в котором слышно многоголосье мыслей, образов, скрытых и явных цитат, отсылающих к тысячам культурных источников, знаков и кодов, прячущихся в прошлом, оживших, но до времени забытых;

4) символическое поле, которое, находясь в духовном и смысловом единстве, постоянно реализуется в людях, обществе, природе. Благодаря этому люди ощущают причастность к вечному и через придание высшего смысла человеческой жизни и деятельности наделяют их необходимой для них «сакральностью»;

5) специфическая, чувственно определённая модель:

- создаваемая в виде образа, имеющего символическую природу и несущего в себе такую информацию, которая в явной форме не выражается;
- обладающая способностью генерировать символы, чтобы показать значимую (для человека), глубинную, символическую сущность мира, общества, людей, вещей, явлений, соединяющую все со всем в одну неразрывную, но структурированную связь;
- предстающая как способ означивания; как знаково-моделирующая система, формирующая образные модели реальности прошлого, будущего, настоящего и образцовые модели поведения, воплощающие умение видеть движение знака в поле значения;
- воспроизводящая значимые для человека духовные сущности в конкретных и понятных для него формах;
- выступающая как знак в пространстве и времени;
- строящаяся и функционирующая как законченная система значений;
- придающая смысл высшим ценностям и причащающая ими;
- позволяющая объединить людей прошлым и будущим и подвигнуть их к преобразованию настоящего.

Так, познавая окружающий мир, личность идентифицируется, кодируется, «метится» обществом, как своя, формируя такое мировосприятие, в котором материя и психика едины и по отдельности не реализуются, где разум подчинен этическим законам, видящим выражение всеобщего в самом малом и поднятом до космической высоты; где мысли и деятельность человека обретают космическую значимость, где человек становится мерой всех вещей, а мир, космос – человекомерным; где мифы воспринимаются как образы, исторгнутые душой человечества, как мысль, разлитая в природе, как своего рода пророчество и попытка рационального толкования через вопрошание, как слово, брошенное в Вечность и несущее свой Ответ.

6. В свою очередь структурный анализ эпистемологических функций отражения мифом в мифических формах реальности можно свести к следующим положениям:

1) Второй группой универсальных функций мифа являются функции, отвечающие за образно-символически оформленный процесс познания.

2) Они помогают человеку познавать мир, общество, вещи, процессы, явления, людей, воспринимая их персонифицировано, в «мистических» отношениях. В духовной и психической связи с миром. В диалоге с познающим, где вещи и явления сами «действуют» и с нами «говорят». И хотя далеко не все исследователи мифа с этим согласны, можно утверждать, что как носитель коллективного и индивидуального опыта, миф может быть способом познания действительности и более или менее ясного (запутанного) и правдивого (ложного) её понимания.

Такое познание:

- строится на диалектическом взаимодействии рационального и иррационального, логического и вне-логического, подсознательно раскрытого и сознательно выстроенного, интуитивно оформленного и логически продуманного. Но диалектическое сочетание чувств, ощущений и мыслей, вторгающихся в область мира на границе с неведомым, вызывает потребность в мифах, способных символизировать реальность и в этих символах объяснить все то, что от нас всегда полускрыто;
- есть поиск названия окружающих нас вещей, символическое означивание и обретение символического смысла; способ символического постижения всей

совокупности человеческого опыта и вписывания себя в этот мир. Ведь вещи и явления, не будучи символом, даны нам и познаются в символе, в их символических отношениях с миром и человеком. А миф помогает нам их познать, наделив новыми связями и придав им иной смысл. Смысл, где они становится частью нашего чувственно воспринимаемого мира, частью нашей памяти, нашей духовной сущности, частью нас, а их «естественные» различия исчезают.

3) Будучи включённым в процесс познания, миф способен отражать реальность, но в свойственных ему формах [3]. Удовлетворяя желание человека отражаться в разных «зеркала» – культуре, истории, политике, искусстве – он выступает как организованная система образов, отражающая мир в присущих ему формах, где само отражение – способ формирования самосознания в языковом и культурном отношении. И поскольку в мифе знание – не результат, а процесс; способ вопрошания, обеспечивающий обратную связь мифа и отражаемых им явлений, специфика мифического отражения вынуждает объект подстраиваться под желания масс, где правдоподобность отражения заложена не только, и даже не столько, в правдивости образа, сколько в желании видеть мир именно таким.

4) Любое восприятие так или иначе подчинено поиску смысла, но каким он будет, зависит уже от чувств, настроений и мотиваций воспринимающего, от господствующей традиции и подсознательных влечений. Процесс познания, таким образом, никогда не лишён смысла. Но он включает в себя вольное или невольное преувеличение, которое ведет к трансформации (искажению) реальности в той степени, в какой мы знаем ее или желаем знать. В мифах мир реальный, трансформируется в мир символический, но неизбежные при этом искажения позволяют увидеть проявления вещей в их символических связях со всем миром и помогают понять или создать правду жизни, где главное – не правда факта, а правда мыслей и чувств. При этом все искажения практически всегда происходят с выгодой для себя. С их помощью люди и народы подают себя в лучшем свете, оправдывая своё поведение или объясняя причины своих слабостей и неудач, преувеличивая свои успехи и достоинства и преуменьшая заслуги и достоинства других.

5) Невозможность ответить на самые фундаментальные вопросы, которыми мучается человечество, безуспешно пытаясь осмыслить их логически, помогает найти желанный ответ в мифе, который, опираясь на традицию и на «мистический опыт» человечества, использует активную сторону познаваемого, персонифицируя вещи и явления, наделяя их памятью и душой, то есть теми качествами, которые свойственны живым, мыслящим, одухотворённым существам, а не неживым предметам.

Так миф выступает способом фетишизации действительности, отражения её как мыслящей сущности, способной думать, чувствовать, переживать, выстраивать некие отношения с человеком, вести диалог с ним. В мифе обычные вещи, неживые объекты, природные и социальные явления «взаимодействуют» с человеком и его подсознанием, создавая повторяющиеся символические ситуации и насыщая мир той энергией, без которой он, возможно, не смог бы существовать. А мифы, через вещи и явления, с их помощью, говорят с людьми, с обществом, ставят перед ними сложные, важные, значимые для них вопросы и намечают желанный для них ответ.

6) Вольный или невольный, происходящий с помощью мифа обман, позволяет создать и использовать образы, далекие от реальности, но близкие желаниям масс. И если эти образы будут соответствовать их ожиданиям, такой обман может активизировать общественные процессы, приведя к выбросу духовной и социальной энергии, способной подтолкнуть к максимально динамичному развитию или к упадку

и развалу общества, государства, страны. Так миф, посредством ритуала, искусства и языка, мистифицирует действительность, придавая ей карнавальное измерение мифа, и тем превращает «объективность» в одну из форм воображаемого, когда невозможное – не есть немислимое, а все мыслимое – мысленно возможно.

7) Таким образом, благодаря эпистемологическим функциям, миф:

- становится источником знаний, неся определённую информацию и давая возможность открывать в ней новые смыслы, помогающие постигать причины событий, переосмысливать прошлое и заглядывать в будущее, где всё реально для людей настолько, насколько они сами в это верят;

- выступает как отражение глубинных переживаний, символики реальности, психического единства всего материального; как отражение-память, связывающее нас с прошлым, когда мир, одухотворенный нашим заинтересованным восприятием нас отражает, концентрируя энергию чувственного восприятия и делая мир человекомерным;

- согласуется не столько с реальностью, сколько с той знаковой системой, в рамках которой он функционирует, обеспечивая ассоциативно бессознательное общение с миром и определяя его антропологическую значимость;

- выступает как средство свободной интерпретации, где ограничения возможны лишь вследствие определённых социальных установок. В этом смысле мы свободны в отношении трактовки мифа, но и миф свободен относительно нас. Он может подчеркнуть или перечеркнуть суть явления, искажая его через символизацию и лишней раз доказывая, что миф всегда честен и всегда лжив. Все зависит от его интерпретации;

- превращает предмет в образ, обладающий конкретными свойствами, и вместе с тем, воплощающий в себе целый мир и соединённый с миром; образ, ведущий с человеком безмолвный, но важный для него диалог, где миф предстает как жизнь, отраженная в себе самой;

- выступает как «движущаяся» информационная система, являющаяся одним из основных источников знаний о мире, направленная не на максимально точное отражение действительности во всех её тонкостях и деталях, а на поиски смысла; того смысла, который в наших глазах и есть истина;

- формирует такую практику видения, когда грёзы и мечты завладевают нами безраздельно, толкая на великие свершения или объясняя закономерность неудач;

- определяет поиск истины как глубокую, обострённую потребность человека, где истина воспринимается как Ответ, как смысл человеческого бытия;

- становится формой своеобразной исповеди человечества, отраженного в «зеркалах» культуры, перед самим собой. Это позволяет ему ставить перед человеком, обществом, человечеством важнейшие вопросы бытия, соединяясь в своей обманчивости с нами и миром и объединяя нас;

- выводит ответ за пределы вопроса, и этим отвечает сразу на всё, удовлетворяя одну из самых важных духовных потребностей человека – потребность в таинстве, в мистическом понимании действительности, в Ответе, который за пределами вопроса и в Вопросе, который вне ответа, но его подразумевает. Так он вскрывает заложенные в мире энергии и через обретение мифологического трепета смыслов позволяет пребывать в истине, так как истина в таинстве;

- показывает, что мир, несмотря на свою обыденность и освоенность, все ещё за пределами познания; что он магичен, сакрален, чудесен, и проявляет своё чудо во всём: надо только поверить и увидеть, войти в чудо и сделать его частью себя;

- являет чудо творения, творчества в таких разнообразных формах, когда нельзя постигнуть, но можно ему радоваться и им восхищаться.

7. Третьей универсальной группой функций мифа являются функции, в задачу которых входит усвоение и передача отражённых массовым сознанием представлений независимо от направленности воздействия мифа и его конкретного влияния на те или иные социальные и политические процессы. От этих функций зависит готовность общества к выживанию, состояние общественного сознания, степень внутренней гармонии и равновесия общества, его исторической преемственности, организованности, мобилизованности и устремлённости, интенсивность и насыщенность культурной и духовной жизни людей.

1) В числе составляющих функции усвоения и распространения отражённых представлений особую роль играет способность мифа, формирующая основы мировоззрения, а через неё – и поведения людей, которую условно можно назвать матричной. Она исходит из того, что формирование личности происходит на определённой исторически сложившейся духовной основе, которая является своеобразной матрицей индивидуального и общественного сознания, социальных идей и действий, и представляет собой миф, заложенный в основу существующей мифосистемы.

2) Не менее важную роль играет способность мифа к гармонизации общества, которая исходит из того, что цель мифа заключается в поддержании гармонии жизни, социума, человечества, всего мира; гармонии между личным, общественным и природным; гармонии, гарантирующей поддержку и контроль социального и космического порядка.

3) Освоение интеллектуального пространства общества требует выполнения задачи упорядочения (классификации) тех форм (кодов), посредством которых идет возникновение и развитие смыслов, и миф с ней успешно справляется. Она вызвана необходимостью:

- проводить подсознательную упорядоченность циркулирующих в обществе идей;
- «приглаживать» через мифы свои представления, приручать их и подгонять, переводя в стереотипные формулы;
- организовывать через мифы усвоение «порядка культуры», а через него – и порядка власти.

4) Благодаря способности мифа к систематизации, он не только упорядочивает (инвентаризирует) воспроизводимые процессы, но и выстраивает с их помощью такую мифосистему, в которой есть своя социально ориентированная иерархия, где всему отводится своё место и своя роль. Так миф позволяет организовать содержание представлений в единую цельную систему в соответствии с его логикой, обусловленной не столько формальными законами мышления, сколько традицией, помноженной на особенности восприятия и языка.

5) Другая способность мифа, реализуемая в рамках данных функций: способность стандартизации (унификации) и стереотипизации восприятия и мышления – основана на стремлении сознания выравнивать различные взгляды, точки зрения и мировоззренческие позиции в нечто общее. Так, унифицируя и объединяя, мифы синтезируют многообразие имеющихся в обществе взглядов в нечто цельное. И поскольку такой процесс возможен лишь на основе выработки определенных социальных стереотипов, миф выполняет и эту функцию, формируя

предвзятые представления, закрепленные в общественном мнении через традицию и привычку.

6) Миф позволяет не только отразить, но и объяснить окружающую реальность, в той или иной степени рационализировав её. И, так как каждую, полученную значимую информацию, человек должен подвергнуть логическому анализу, миф удовлетворяет его потребность в рационализации, используя те средства, которые ему, казалось бы, абсолютно не свойственны и отличают не миф, а науку. При этом рационализация выступает не только как способ логического объяснения, но как механизм упорядочения, подчинения и принуждения мыслей и деятельности, связывания себя законами сознательной жизни, построенной на неоспоримости логически выверенных и проверенных практикой выводов. Такая рационализация даёт человеку опору при осмыслении социальной жизни и делает миф чрезвычайно стойким убеждением.

7) Благодаря этому, миф становится логическим объяснением реальности, выступая как способ ясно, просто и понятно объяснить мир с помощью слов и понятных символов. В нём логика становится служанкой наших желаний и начинает обслуживать наши инстинкты и подсознательные мотивации. И тогда мы видим то, что хотим видеть, и отражаем то, что хотим отразить, подбирая те объяснения, которые нас оправдывают и нам в данный момент больше всего подходят.

8) Немалую роль в обществе играет способность мифа вводить человека в традиционное русло духовных и социальных отношений, которая основана на природном консерватизме человека, его стремлении следовать усвоенному, знакомому, привычному. На желании опираться на понятные, привычные устойчивые знания прошлого, на простой и проверенный опыт поколений и веков. Опыт, где традиция выступает как важный фактор стабильности, как высший авторитет, а прошлое становится аргументом для настоящего, взывающим к будущему.

9) Особую ценность представляет способность мифа затронуть глубинные человеческие желания и представить их в таких формах, которые будут для человека не только понятны и близки, но и заслуженно выстраданы. Воспринятые на уровне чувства, созвучного уже пережитому, они обретут те образы и сюжеты, где жизнь предстанет как акт мифологизации и символизации, достаточно близкой и значимой для людей, чтобы каждого увлечь и захватить. Захватить целиком, без остатка, делая миф частью человека, а человека – носителем и защитником мифа. Такой носитель мифа, не только наделён определённым иммунитетом против чужого влияния, но и «мобилизован» мифом, по нему сверяя свои мысли, чувства и дела.

10) Благодаря способности мифа к идентификации происходит своеобразная психологическая настройка человека на соответствующую ему эпоху, социальную, этническую или религиозную группу, идентификация с определённой эпохой, сообществом, средой; идентификация людей с обществом и общества с властью. Таким образом, мы включаем мир в сферу нашего понимания, делая видимое и осязаемое привычным, и уже поэтому понятным. Определяем соответствующие данной идентификации социальные ценности и идеалы.

Настраивая на общепринятое, миф:

- позволяет отделять чужих и сплачивать своих;
- оказывает помощь человеку в определении своего места в жизни и обществе;
- помогает ему обосноваться в обществе, пустить корни в этом мире, стать его смысловой матрицей;

- определяет «систему координат», «точки отсчёта», исторические, культурные, нравственные, социальные «опоры», относительно которых оцениваются современные и минувшие исторические события, функционирование социальных систем, действия организаций, поведение людей.

11) Будучи усвоенными людьми, мифы становятся установками, действующими подобно фильтрам в процессе восприятия любой информации. Находясь за порогом сознания, они «очищают» восприятие от всего, что им не соответствует, противоречит, мешает, вызывает отторжение. Благодаря усвоенным мифам человек подсознательно уже готов принять или отбросить те или иные идеи, лозунги, процессы, факты, в зависимости от того, насколько они соответствуют или противоречат тому, что ему уже внушила социальная среда. И поскольку установки эти идут от общества, от социума, от среды, их усвоение и соблюдение помогает человеку в данном обществе выживать. Выживать по-разному, в зависимости от возраста, статуса, здоровья, социальных и природных условий. Выживать за счет знания «правил игры». Выживать самому, способствуя выживанию всех.

12) Таким образом, благодаря функциям усвоения и передачи господствующих в обществе представлений миф предстаёт как:

- явление, духовный феномен, отмеченный определённым сущностным постоянством, составляющий основу общественного сознания, являя сущность «народной души» - дочери природных условий и обжитых обществом пространств; как тип организованной информации, выступающий матрицей («синкретической колыбелью») для всех существующих культур, связь с которыми никогда не прерывалась;

- способ постоянной инвентаризации действительности, проводимой в процессе её познания и осуществляемой в понятных, доступных, удобных для сознания человека образах;

- воспоминание человечества, образ прошлого, позволяющий его переживать и осмысливать в настоящем;

- способ идентификации человека через приобщение к привычному, общепринятому, традиционному;

- способ духовной, социальной и национальной самоидентификации общества, которое живёт мифом и через миф познается и самоутверждается;

- носитель общего смысла.

Благодаря им, он:

- составляет важную часть той информации, которая необходима каждому для полноценного социального существования, являясь её основой и структурой, передающей человеку главные, мировоззренческие смыслы, помогающие ему определиться, принять мир и общество, в котором он родился и живёт;

- придаёт форму и направленность массового сознания, позволяя создать его своеобразный слепок и определить «генетический код», который каждым новым поколением воспринимается в готовом виде через познание социальной среды, культивирование основных ценностей данного общества и воспитание, даже если это и не осознается;

- обеспечивает поиск и отбор необходимой информации, выбор ценностных и целевых ориентиров, смысловых опор и эффективное моделирование действительности, формирование идеологических основ для мировоззрения и заполнение смысловых пустот;

- выступает как готовая социальная модель, взятая обществом или индивидуумом за основу; модель идеи, сюжета, структуры, отношения, поведения, допускающая определённые вариации в пределах изначально заложенной в неё формы, но не меняющие её сути, благодаря которой человек становится носителем определённого «порядка культуры»;

- помогает обществу «очищаться» через поиск и обретение смысла, когда цель его развития ясна и благородна, а методы проведения и принесённые во имя цели жертвы - оправданы.

- контролирует психофизическое состояние общества, даёт ощущение защищённости и умиротворения, способности успешно развиваться, преодолевая все трудности и опасности на его пути;

- интегрирует миф в реальность, позволяя быть в гармонии со смыслом, поддерживающим в обществе необходимый уровень оптимизма, без которого любое общество «чахнет», «гниёт», «болеет» и «умирает»;

- даёт нравственную оценку происходящему, определяя и культивируя главные ценности и идеалы, предлагая нормы бытия, выявляя высшие жизненные цели, сверяясь с которыми общество будет жить.

Заключение

В заключении следует отметить, что:

- в процессе мифотворчества все основные или универсальные функции мифа работают не избирательно, по отдельности, а разом, одновременно и комплексно, пучком, представляя собой развёрнутую структуру, обеспечивающую в процессе воздействия особый, кумулятивный эффект;

- все функции мифа по своему характеру являются творческими, хотя и реализуются в процессе мифотворчества по определённым лекалам;

- помимо универсальных функций миф использует другие функции, которые можно свести к созиданию и разрушению, а также к тем прикладным функциям, которые могут быть использованы как для созидания, так и для разрушения.

В этом смысле, миф, являясь базовой универсалией культуры для человека и общества выступает как инструмент для достижения не всегда осознаваемых, но крайне желанных целей, которые не обязательно для них созидательны, но бывают также губительными и ложными. Однако винить в том миф не стоит. Ведь ему всё равно, чем именно человек хочет. Он просто обслуживает его, обеспечивая каждого теми смыслами, в которых он нуждается [12].

Литература

1. Воеводина Л.Н. Миф в контексте культуры: Автореф. дис. ... канд. филос. наук / Моск. гос. ун-т культуры. Москва, 1995. 16 с.
2. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. Москва: Эксмо, 2003. 344 с.
3. Елсуков А.Н. Познание и миф. Минск: Изд-во БГУ, 1984. 151 с.
4. Кассирер Э. Феноменология познания. Москва, Санкт-Петербург: Университетская книга, 2002. Т. 2. Мифология. 280 с.
5. Кэмпбелл Дж. Мифы, в которых нам жить: Пер. с англ. Семенов К.. Киев: София; Москва: Гелиос, 2002. 252 с.
6. Леви-Строс К. Первобытное мышление / Пер., вступ. ст. и прим. А.Б. Островского. Москва: Республика. 1994. 384 с.

7. Лобок А.М. Антропология мифа. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. 688 с.
8. Лосев А.Ф. Самое само: Сочинения. Москва: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. 1024 с.
9. Лотман Ю.М. Семиосфера. Санкт-Петербург-СПБ, 2004. 704 с.
10. Мелетинский Е.М. Миф и двадцатый век // Мелетинский Е.М. Избранные статьи. Воспоминания. Москва, 1998. С. 419–426.
11. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. Москва: Академический проект, Мир, 2012 331 с.
12. Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов V Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2021 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе, 2021. 576 с.
13. Найдыш В.М. Философия мифологии. XIX – начало XXI в. Москва: Альфа-Москва, 2004. 544 с.
14. Оботурова Г.Н. Миф в структуре познания и деятельности. Вологодский гос. педагогический ун-т. Вологда: Русь, 2000. 324 с.
15. Пивоев В.М. Мифологическое сознание как способ освоения мира. Петрозаводск, 1991. 104 с.
16. Полосин В.С. Миф. Религия. Государство: исследование политической мифологии. Москва, 2001. 440 с.
17. Пятигорский А.М. Мифологические размышления: Лекции по феноменологии мифа. Москва: Языки рус. культуры: Кошелев, 1996. 279 с.
18. Ставицкий А.В. Национально-исторический миф Украины. Севастополь: Рибест. 2015. 748 с.
19. Ставицкий А.В. Онтология современного мифа. Севастополь: Рибэст, 2012. 543 с.
20. Ставицкий А.В. Развитие мифа во времени: обоснование проблемы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология, издательство Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (Симферополь), 2019, том 5, № 4. С. 146–152.
21. Ставицкий А.В. Современная мифология: опыт постижения Иного. Севастополь: Рибэст, 2012. 192 с.
22. Ставицкий А.В. Современный миф: его природа и предназначение. Севастополь: Рибэст, 2013. 148 с.
23. Хюбнер К. Истина мифа. Москва: Республика, 1996. 447 с.
24. Элиаде М. Аспекты мифа. Москва: Инвест-ППП, 1996. 240 с.
25. Юнг К.-Г. Душа и миф: Шесть архетипов. Киев; Москва: Порт-Рояль; Совершенство, 1997. 384 с.

References

1. Voevodina L.N. Mif v kontekste kul'tury [Myth in the Context of Culture]: Avtoref. dis. ... kand. filos. nauk / Mosk. gos. un-t kul'tury. Moskva, 1995. 16 s. (In Russian).

2. Gachev G.D. Mental'nosti narodov mira [Mentality of the Peoples of the World]. Moskva: Èksmo, 2003. 344 s. (In Russian).
3. Elsukov A.N. Poznanie i mif [Cognition and Myth]. Minsk: Izd-vo BGU, 1984. 151 s. (In Russian).
4. Cassirer È. Fenomenologiiâ poznaniâ [The Phenomenology of Cognition]. Moskva, Sankt-Peterburg: Universitetskaiâ kniga, 2002. T. 2. Mifologiiâ [Mythology]. 280 s. (In Russian).
5. Campbell J. Mify, v kotorykh nam zhit' [Myths to Live by]: Per. s angl. Semenov K.. Kiev: Sofiia; Moskva: Gelios, 2002. 252 s. (In Russian).
6. Levi-Strauss K. Pervobytnoe myshlenie [Primal Thinking] / Per., vstup. st. i prim. A.B. Ostrovskogo. Moskva: Respublika. 1994. 384 s. (In Russian).
7. Lobok A.M. Antropologiiâ mifa [The Anthropology of Myth]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoi informatsii, 1997. 688 s. (In Russian).
8. Losev A.F. Samoe samo: Sochineniâ [The Most Self: Essays]. Moskva: ZAO Izd-vo ÈKSMO-Press, 1999. 1024 s. (In Russian).
9. Lotman Iû.M. Semiosfera [Semiosphere]. Sankt-Petersburg: Iskusstvo-SPB, 2004. 704 s. (In Russian).
10. Meletinskiĭ E.M. Mif i dvadtsatyĭ vek [Myth and the Twentieth Century] // Meletinskiĭ E.M. Izbrannye stat'i. Vospominaniâ. Moskva, 1998. S. 419–426.
11. Meletinskiĭ E.M. Poëtika mifa [The Poetics of Myth]. Moskva: Akademicheskii proekt, Mir, 2012 331 s. (In Russian).
12. Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture] [Èlektronnyĭ resurs]: Sbornik materialov V Mezhdunarodnoi nauchnoi mezhdistsiplinarnoi konferentsii (iun' 2021 goda, g. Sevastopol') / Pod redaktsiei A.V. Stavitskogo. Sevastopol': Filial MGU imeni M. V. Lomonosova v gorode Sevastopole, 2021. 576 s. (In Russian).
13. Naïdysh V.M. Filosofiiâ mifologii. XIX – nachalo XXI v. [Philosophy of Mythology. Nineteenth to Early Twenty-first Century]. Moskva: Al'fa-Moskva, 2004. 544 s.
14. Oboturova G.N. Mif v strukture poznaniâ i deiatel'nosti [Myth in the Structure of Cognition and Activity]. Vologodskii gos. pedagogicheskii un-t. Vologda: Rus', 2000. 324 s. (In Russian).
15. Pivoev V.M. Mifologicheskoe soznanie kak sposob osvoeniâ mira [Mythological Consciousness as a way of Mastering the World]. Petrozavodsk, 1991. 104 s. (In Russian).
16. Polosin B.C. Mif. Religiiâ. Gosudarstvo: issledovanie politicheskoi mifologii [Myth. Religion. The State: A Study of Political Mythology]. Moskva, 2001. 440 s. (In Russian).
17. Piatigorskii A.M. Mifologicheskie razmyshleniâ: Lektsii po fenomenologii mifa [Mythological Reflections: Lectures on the Phenomenology of Myth.]. Moskva: Iazyki rus. kul'tury: Koshelev, 1996. 279 s. (In Russian).
18. Stavitskiy A.V. Natsional'no-istoricheskii mif Ukrainy [The National-historical Myth of Ukraine]. Sevastopol': Ribest. 2015. 748 s. (In Russian).
19. Stavitskiy A.V. Ontologiiâ sovremennogo mifa [The Ontology of Modern Myth]. Sevastopol': Ribest, 2012. 543 s. (In Russian).
20. Stavitskiy A.V. Razvitie mifa vo vremeni: obosnovanie problemy [The Development of Myth over Time: a Rationale for the Problem] // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filosofiiâ. Politologiiâ. Kul'turologiiâ, izdatel'stvo Federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniâ Krymskii federal'nyi universitet im. V.I. Vernadskogo (Simferopol'), 2019, tom 5, № 4. S. 146–152. (In Russian).

21. Stavitskiy A.V. Sovremennaiā mifologika: opyt postizheniā Inogo [Modern Mythologic: the Experience of Comprehending the Other]. Sevastopol': Ribèst, 2012. 192 s. (In Russian).

22. Stavitskiy A.V. Sovremennyĭ mif: ego priroda i prednaznachenie [Modern Myth: its Nature and Purpose]. Sevastopol': Ribèst, 2013. 148 s. (In Russian).

23. Hübner K. Istina mifa [The Truth of the Myth]. Moskva: Respublika, 1996. 447 s.

24. Eliade M. Aspekty mifa [Aspects of Myth]. Moskva: Invest-PPP, 1996. 240 s. (In Russian).

25. Iūng K.-G. Dusha i mif: Shest' arkhетipov [Soul and Myth: The Six Archetypes]. Kiev; Moskva: Port-Roiāl'; Sovershenstvo, 1997. 384 s. (In Russian).

Сведения об авторе:

Ставицкий Андрей Владимирович

доцент кафедры истории и международных отношений Филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, кандидат философских наук (г. Севастополь, Россия).

E-mail: stavis@rambler.ru

Bionotes:

Stavitskiy Andrey Vladimirovich

Associate Professor, Department of History and International Relations, Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol, Candidate of Philosophy (Sevastopol, Russia).

Для цитирования:

Ставицкий А.В. Миф и его основные функции в свете общей теории мифа // Мифологос. Серия «Человек мифический: антропология, психология, когнитивные исследования», № 2, 2022. С. 55–71.

For citation:

Stavitskiy A.V. Myth and its Main Functions in the Light of the General Theory of Myth // Mythologos. The Mythic Man: Anthropology, Psychology, Cognitive Studies Series, no. 2, 2022. С. 55–71.